

К удивлению Филипа, он совсем не нервничал. Впрочем, этого стоило ожидать, ведь сейчас он был подобен профессиональному игроку в бейсбол, выступающему против новичка.

“На мгновение я все же допустил подобную возможность”, - Филип думал о том, что может потерпеть поражение от Джошуа, но такой исход был возможен лишь при условии сокрытия им его способностей, т.е. при сражении в разумных для этого мира рамках.

Однако он знал, что реши сражаться, нарушая устоявшуюся логику и здравый смысл этого мира, сможет одержать победу над всеми здесь присутствующими, за исключением Фаноя и Блессета.

«...».

Стоя в одном лишь нагруднике Филип пристально смотрел на Джошуа, что был напротив.

Даже в момент подготовки к бою, Джошуа спокойно смотрел на Филипа. Судя по легким движениям его губ, он что-то бормотал себе под нос.

Можно ли обманывать такого решительного человека, столь сильно зацепившегося в прошлое, лишь по собственной прихоти?

“Наверное, да. Хотя нет, нельзя”, - Филип упрекнул себя за то, что на мгновение допустил такие нехорошие мысли. В конце концов, он понимал, что рано или поздно ему придется раскрыть свои истинные способности.

[Прим. пер.: Филип хотел поддаться Джошуа и проиграть ему, однако посчитал это неправильным из-за решительности рыцаря, а также подлости и бессмысленности подобного поступка]

И сейчас, стоя перед этим молодым рыцарем, сделать это было бы не так уж и плохо.

Одетый в нагрудник, перчатки и сапоги, Филип сделал первый шаг навстречу Джошуа, твердо стоявшему перед ним и смотрящему на него решительным взглядом.

«Я одержу победу, Филип Освальд. Я продержался на Северном фронте, в том ужасном аду, два года».

«Впечатляющий подвиг, Джошуа Прэлин. Я глубоко уважаю тебя и восхищаюсь. Иначе, я бы, возможно, задумался о том, чтобы поддаться».

Услышав слова Филипа, Джошуа прищурился и стиснул зубы.

«Поддался бы мне? Ты все еще не воспринимаешь меня всерьез?» - чувствуя возрастающее напряжение, Блессет вмешался, крепко прижав ладонь к груди Джошуа.

«Хватит болтать, подойдите к поединку серьезно».

Филип кивнул и отступил на несколько шагов: «Я же сказал тебе: не воспринимай я тебя всерьез, то просто отдал бы победу. Но, боюсь, не смогу этого сделать», - сказал Филип, обнажая Нерию.

Сигнала к началу дуэли не было, но он был и не нужен – Джошуа, выхватив меч, в мгновение бросился на Филипа подобно молнии.

С максимально усиленной аурой меча, удар Джошуа, летящий в Филипа, был подобен когтям дикого зверя.

«Фух!» - резко выдохнув, Филип быстро начал вращать ауру на максимальной скорости.

Джошуа почувствовал что-то неладное: “Почему это происходит?”

В мгновение ока Вращающийся Клинок Филипа с силой, подобной силе дюжины одновременных ударов мечом, разбил ауру меча Джошуа, отразив атаку.

“Не может быть”, - меч, который он крепко держал в руке несколько мгновений назад, внезапно polegчал – осколки его клинка с звучным грохотом осыпались на землю.

«...?»

«Что это было?»

Лишь немногие из зрителей поединка заметили невероятный маневр Филипа. Фелиция, с её острым взглядом, была одной из этих немногих.

Блессет уставился на старшего профессора Фаноя с недоуменным выражением лица: “Вращение аурой с такой скоростью? Это старик Эмиль?..” - хотя сначала он подумал, что Фаной как-то замешан в произошедшем, Блессет быстро отбросил эту идею, ведь лицо старшего профессора выражало то же, что и его.

Если это удивление не было игрой на людях, то значит, что использованная техника манипулирования аурой была изобретена непосредственно инструктором Освальдом.

“Неужели такое действительно возможно?” – несмотря на необычность этой техники человеку,

достигшему уровня Мастера Ауры, она могла показаться лишь простым трюком, которому, независимо от его впечатлительности, было не пробить ауру Мастера.

Однако Блессет чувствовал, что в этой технике таится что-то более глубокое – безграничный потенциал.

Филип стоял неподвижно, погруженный в свои мысли: “Искусство фехтования в этом мире пошло по странному пути развития”

Он не мог этого понять. В то время как аура была чем-то, выходящим за пределы возможностей человеческого тела и могла дать намного больше, здешние фехтовальщики упорно продолжали напирать на традиционное фехтование вместо того, чтобы развивать истинный потенциал ауры.

Исходя из его опыта, казалось, что для них аура – это всего лишь нечто возникающее в процессе фехтования и сопутствующее ему.

“Почему вы не пытаетесь познать эту энергию, обладающую бесконечным потенциалом?”

С этими мыслями Филип, наконец, заговорил: «Джошуа Прэлин, пожалуйста, уступи место следующему».

«...».

Джошуа хотел было возразить, но заколебался и огляделся. Никто не обращал на него внимания. И вскоре он все осознал: «Ладно... я проиграл».

Точнее было бы сказать, что он потерпел сокрушительное поражение – оно было настолько быстрым и «односторонним», что Джошуа даже не разозлился.

“К чему я стремился все это время?” – он пришел сюда, чтобы преодолеть стену в виде Филипа. Однако вместо стены он увидел лишь бесконечное, неизведанное море возможностей.

«Ты собираешься здесь и дальше стоять или пойдешь искать способ, как победить?» - направил на него свой меч Филип.

Джошуа ответил ему слабой улыбкой: «Я не знаю...»

Когда рыцарь отступил, Филип посмотрел на Блессета и сказал: «Как видите, это была просто разминка, ничего серьезного. Если Вы не против, я бы хотел сразиться с другими оппонентами. Это возможно?»

«Возможно ли это? Ответ, пожалуй, очевиден», - Блессет улыбнулся. Хотя слова Филипа были не очень вежливы, он все равно считал, что инструктор был довольно скромным.

«Среди новичков Джошуа был сильнейшим. Даже некоторые из старших рыцарей не могут победить его. Если он потерпел такое поражение, необходимости в дальнейших сражениях нет. Считайте, Вы победили».

Текущее выступление Филипа уже означало для ордена поражение, а отправь они на поединок с ним капитана с целью нанесения ответного поражения – их будет ждать большой позор, тем более, если проиграет и капитан. Будь на месте Филипа Фелиция – её звание профессора упростило бы ситуацию, но в случае с инструктором все было иначе.

Пожилой рыцарь принял решение и объявил поражение: «Соревнование окончилось поражением Серебряных Рыцарей. И вот, примите это в знак моей признательности. Никогда бы не подумал, что вручу это кому-то не из ордена», - Блессет сунул руку в свою сумку и достал оттуда предмет, увидев который Эмиль неодобрительно нахмурился.

«Что, нетерпеливый старик, так нуждаешься в навыках юного инструктора?»

Филип протянул руку и принял подарок, которым оказался маленький и тонкий значок в форме меча. Он знал, что это означает – это был предмет, который он получал более десятка раз. Значок назывался «Приглашение Меча», с ним значком можно было посетить штаб-квартиру организации, известной как Гильдия Святых Меча, и, пройдя несколько испытаний, стать её членом.

«Такого талантливого человека, как Вы, можно считать гением, у Вас более чем достаточно квалификации для вступления. Я, Пайан Блессет, командир Серебряных Рыцарей, как один из заместителей Председателя почитаемой Гильдии Святых Меча, приглашаю Вас вступить в наши ряды», - эти слова поразили не только Филипа, но и всех присутствующих.

Названная организация была основана Солвейном, первым Мастером Ауры, который стремился возвысить мечников их же клинками до статуса святых.

Первоначально организация была создана для укрепления товарищеского духа среди его учеников, для предотвращения внутренних конфликтов, однако сейчас она превратилась в престижную организацию, в которую входят самые выдающиеся мечники на континенте.

Просто членство в этой гильдии давало людям привилегии и почет в любой стране. Семьи, связанные с Гильдией Святых Меча, обладали таким большим влиянием, что даже королевские особы не могли беспечно к ним относиться.

«Гильдия Святых Меча?..» - Филип на секунде опешил, поскольку никак не ожидал получить такое предложение.

Тем не менее, план его действий на будущее уже был определен. Филип протянул значок Блессету и твердо заявил: «Прошу прощения, но я должен отказаться. Разве вы не хотите узнать меня получше? В таком случае я прошу «Флейту из рога дракона», один из артефактов ордена Серебряных Рыцарей. Взамен я передам записи, в которых подробно описывается, как использовать навык «Вращающийся Клинок», который был мною продемонстрирован».

Лицо Блессета выражало глубокое удивление встречному предложению Филипа.

«Вступление в Гильдию Святых Меча – огромная честь для юных мечников, а Вы хотите обменять его всего лишь на «Флейту из рога дракона?»

Филип ответил с высоко поднятой головой: «Как я могу принять то, чего принимать не желаю? Так что на счет сделки?»

«Никаких проблем. Я немедленно отправлю вам «Флейту».

«Спасибо», - заключив неплохую сделку, Блессет с рыцарями ушел.

«Пожалуйста, зайдите на минутку в мой кабинет...» - Филип, Фелиция и Диана отправились за Фаноем в его кабинет.

* * *

Все трое на диване в кабинете старшего профессора, ожидая, что он скажет.

«Я глубоко разочарован всеми вами», - своим строгим видом Фаной походил на угрюмого армейского офицера. Эту реакцию Филип находил довольно странной: “Что происходит?..”

«Почему никто не сказал мне, что он овладел секретной техникой и что наша победа неизбежна? Я последние две недели нормально спать не мог, преследуемый опасением проиграть этому бесячему Пайану».

Он начал выражать свое недовольство, казалось, что «Вращающийся Клинок» его вообще не интересовал: «Вы так пытались выразить недовольство тем, что вас отправили на поединок? Говорите!»

На этот выпад, оперев руки в бока и уставившись на старшего профессора, ответила Фелиция: «Это был даже не настоящий поединок, и мы все равно победили, так почему Вы так себя ведете? Если бы я знала, что все закончится именно так, то просто сказала бы Филипу сдаться. Но если Вы думали, что мы все равно проиграем, то зачем послали?»

Профессор Фаной усмехнулся и махнул рукой на наглость Фелиции, бывшей ровесницей его

внучки: «Довольно шуток. Филип Освальд, Вам есть, что мне сказать?»

Фелиция была ошеломлена внезапным изменением поведения профессора. Сжав кулаки, она топнула ногой: «Тц!»

Филип ощутил некое родство со старшим профессором, как будто точно знавшим, как подразнить Фелицию и любившим это, но он должен был высказаться: «Первое, что я хочу сказать: никогда больше не просите меня сделать что-то подобное. Я сделаю все, что угодно ради студентов, но если когда-нибудь придет день, когда мне придется сражаться за академию - я приму настолько низкое и позорное поражение, насколько только возможно».

«Инструктор?...» - Диана Фаренхол, сидевшая рядом, удивленно окликнула Филипа.

К счастью, Фаноя это не только не разозлило, но, кажется, еще сильнее позабавило: «Что-то еще?»

Филип, не колеблясь, быстро ответил: «Я усердно две недели тренировался, поэтому прошу дать мне отпуск».

Профессор, усмехнувшись, пожал плечами.

«И, наконец, не могли бы Вы выделить мне немного денег на выпивку?»

Не мешкая, старший профессор бросил Филипу небольшой мешочек. Открыв его, он обнаружил в нем несколько золотых и множество серебряных монет.

«Тратьте все, что там есть и пейте до посинения. Не забудьте подать документы на отпуск», - увидев подобную реакцию, Филип уверился в том, что старший профессор не будет ему никак мешать. Поклонившись, он первым вышел из кабинета.

«Э... Филип?» - Фелиция, быстро бросив взгляд на Фаноя, взяла Диану за руку и последовала за Филипом.

После того, как молодые преподаватели вышли из его кабинета, профессор сунул трубку в рот. Прошло много лет с тех пор, как он последний раз курил.

“Откуда, черт возьми, взялся этот парень?” - он понял, что Филип видел его насквозь.

«Да уж... с ним опасно связываться, он явно что-то скрывает».

Филипа отправили на поединок с Серебряными Рыцарями для проверки. Каким бы гениальным

ни был Филип, Серебряные Рыцари – это орден, сражающийся на Северном фронте. Просто убедиться в его навыках было бы достаточно, однако Филип полностью превзошел ожидания Фаноя, без особых усилий одержав победу. Более того, его последующие действия заставили профессора поверить, что юноша был вовлечен в какой-то политический протест. Об этом говорило все: отклонение приглашения в Гильдию Святых Меча, сделка с Серебряными Рыцарями по технике «Вращающегося Клинка», а теперь просьба об отпуске и деньгах.

“Я просто хочу обучать детей, не трогайте меня – таков был посыл Филипа. Требование денег и отпуска были проверкой того, готов ли я закрыть глаза на произошедшее и оставить Филипа в покое, их предоставление и принятие – знак достижения между нами согласия по этому поводу. Никто в его возрасте не смог бы это так хорошо и тонко обыграть”.

Такие навыки обычно были развиты только у тех, кто много времени проводил в кругу людей, которых нельзя было назвать союзниками. Старший профессор решил некоторое время не мешать Филипу. У него было ощущение, что если он это сделает, то может сильно об этом пожалеть.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/4509687>